

В основном от безделья, я иногда читаю всякую чушь в Интернете, такую как порно рассказы для онанистов, удивляясь воспаленной фантазии некоторых авторов этих рассказов, которые не только, пишут безграмотно, но даже не могут, как следует выразить свою мысль на мониторе. Наверное именно это и побудило меня попробовать написать свой рассказ, не имея к этому ни какого таланта и тем более образования, за что заранее прошу прощения, зато все события описанные мной чистойшей воды правда.

Это произошло, когда мне исполнилось двадцать четыре года и мы с женой приехали в отпуск к её родителям в деревню. Я знал от жены, что с недавних пор к её родителям переехала жить тетя моего тестя, которую я видел только однажды, на своей свадьбе, три года назад. Её переезд к родственникам на постоянное место жительства, был обусловлен, тем, что с недавних пор у неё стало «плохо с головой», стал прогрессировать склероз. Детей у неё не было, последний муж, которых у неё было несчетное количество, умер несколько лет назад, а мой тесть оказался самым близким родственником, взвалившим на себя, вернее на тещу, присмотр за своей склеротичной тетей. Тете Кате, так её называли все, было уже под семьдесят, ни чем особенным она не отличалась от своих сверстниц бабушек. Средней полноты, не высокого роста, со сморщенной старушечьей кожей и с полной седины головой, на которой в свое время были черные волосы. Поселили её отдельно во флигеле, так как по ночам в доме она не давала ни кому спать, двигая и переставляя мебель. Со слов родителей жены, силища у неё была невероятная, так как особо ни чем, кроме склероза она не болела. В первый день нашего приезда, при встрече с ней, я еще раз убедился в правоте поговорки, «что млад, что стар». Тетя Катя не помнила ни меня ни мою жену, на все наши вежливые вопросы о её здоровье, она мило по-детски улыбалась нам и постоянно спрашивала тестя «кто, эти дядя с тетей?». Первая ночь прошла спокойно мы спали в доме с закрытым окном, поэтому не слышали шума от передвижений мебели во флигеле, тем более что с ней почти полночи находилась теща, а вот вторая ночь была душной и мы с женой открыли окно. Не успели мы задремать, как во флигеле раздался ужасный грохот, который не только с меня согнал сон, но и тесть подхватился в одних трусах. Мы с ним выскочили на улицу не одеваясь и бросились к флигелю, откуда донесся грохот. Ворвавшись вовнутрь, мы тут же увидели причину ночного переполоха, на полу лежал шифоньер, а рядом с ним наивно улыбаясь стояла тетя Катя в длинной ночной сорочке. Тесть отругал её, а затем с моей помощью поставил шифоньер на место. Посетовав на то, что им с тещей завтра рано вставать, а тетя Катя без присмотра все равно не заснет, он уже собирался прислать во флигель тещу, но тут я пожалел тещу и вызвался посидеть с тетей Катей пока она не заснет.

— Все равно, я уже не засну, да и душно очень, завтра утром попозже встану, мне спешить не куда, в отпуске. Посижу, почитаю пока.

Прихватив с собой книгу и поцеловав засыпающую жену, я отправился во флигель. Мой приход тетя Катя восприняла, как должное с наивной детской улыбкой, все еще блуждая по комнате в длинной ночной сорочке, под которой, как я заметил не было ни чего, и хорошо просматривалась её обвислая не очень крупная грудь с большими темными сосками, выпирающий обвислый живот.

— Тетя Катя ложитесь спать — попросил я её ласковым голосом, уважая её преклонный

возраст

— А ты считаешь мне сказку? — спросила она с детским выражением лица, указывая глазами на книгу

— Да прочитаю, только ложитесь и закрывайте глаза.

Она обрадовалась, и словно маленькая девочка скользнула к своей кровати, запрыгнула на неё, удивив меня своей прытью для своего возраста, и устроившись на подушке, так чтобы видеть меня, уставилась на меня пытливыми глазами, помутневшими от времени. От её непрерывного взгляда я даже почувствовал себя как-то неудобно, стоя перед ней в семейных трусах. Поэтому я выключил яркий свет и зажег ночник достаточно яркий, чтобы читать. Не успел я отыскать нужную мне страницу, где я закончил читать, а тетя Катя уже капризным детским голосом спрашивала меня страшная сказка или нет.

— Да, страшная. Поэтому закрывайте глаза и быстрее засыпайте — надеюсь, что она быстрее утомиться проговорил я.

Тетя Катя сначала притихла, а потом снова более капризным голосом стала просить меня пересесть к ней на кровать, так как она боится, сочиняя нелепую детскую историю, что её может утащить волк. Все мои попытки опровергнуть её страх, не увенчались успехом, и мне пришлось переместиться к ней на кровать прихватив ближе ночник и сесть у её изголовья, получив от неё за это благодарный детский взгляд. Мне стало жалко эту старую женщину впавшую по воле судьбы в детство, который определялся не более пяти лет. Поэтому я не осознано ласково погладил её по голове и наклонившись поцеловал в лоб, как это делают с маленькими детьми.

— Все теперь закрывай глазки и спи — проговорил я, не осознано подыгрывая её детскому восприятию.

Тетя Катя снова мне мило улыбнулась вскинув на меня глаза, в которых я заметил накатившиеся слезы. Видимо мое ласковое обращение к ней вызвало у неё какие-то забытые эмоции, потому как в следующую секунду она крепко обняла меня за живот и положила свою голову мне на ноги, как раз в области паха. Я даже от неожиданности немного дернулся, но она не обратила на это ни какого внимания. Ей было без разницы, что её голова лежала на моем члене, правда вялом.

Стараясь не заострять на этом внимание ни её ни свое на всякий случай, я открыл первую попавшуюся страницу книги и начал читать, но как я не старался ни думать об этом, все же мой член стал просыпаться под тяжестью головы тети Кати и даже пару раз непроизвольно дернулся.

— Я кушать хочу — снова капризно произнесла она приподымая голову и глядя мне прямо в глаза.

Я еще в первый день своего пребывания у родственников слышал, что тетя Катя стала невероятно много есть, и даже не упускала возможности перекусить ночью, поэтому теща всегда на ночь оставляла на её столе манную кашу.

— Иди на столе кашка стоит — облегченно вздохнул я, надеясь наконец освободиться от её объятий.

— Нет я кашку не хочу — закапризничала она — я «сосу» хочу.

— Иди, возьми свою «сосу» — по инерции сказал я

Я даже не успел отреагировать, как тетя Катя освободив меня из своих объятий, радостная в один миг вытащила мой полу вялый член, ловко расстегнув пуговицу на гульфике трусов и

прежде чем я дернулся, засунула его к себе в горячий рот почти наполовину. Её язычок тут же стал раскрывать головку члена от кожицы, губы с беззубыми деснами плотно обхватили основание члена, а голова её закачалась в такт руке по всей его длине. Такого приятного ощущения я еще ни разу не испытывал даже от профессиональных проституток, чувствовалось, что тетя Катя знала толк в этом, и сейчас сосала у меня чисто по инерции.

Через пару минут член уже был тверд, как гранит и начинал подергиваться предвещая скорый оргазм. Язычок тети Кати ловко обрабатывал головку, пока она была досягаема ему, так как в следующий миг голова тети Кати насаживалась на член так глубоко, что я думал он весь скрывается в её рту. Еще бы несколько качков и я бы разрядился бурными потоками спермы глубоко всадив ей член в рот, но тут тетя Катя резко остановила свою деятельность, видимо еще понимая, что наступает мой оргазм

— Сейчас из «сосы» молочко брызнет — проговорила она освобождая свой рот от члена — сосу надо в писю Кате.

Она перевернулась на спину и высоко задрала длинную ночную рубашку, обнажив свои прелести и раздвинув широко ноги согнув их в коленях. Её сиськи расплылись по всей груди и даже спадали на бока, коричневые соски были возбуждены и стояли торчком в большом коричневом обрамлении покрывшихся рябью, живот тоже расплылся выставляя слегка выпирающий, широкий лобок покрытый редкими черными вперемешку с седыми волосиками. Она руками раздвинула пухлые половые губы и еще раз капризно повторила — сосу, надо Кате в писю совать. Я уверен, что не каждый смог бы устоять от соблазна после фантастического минета. Я где-то с минуту еще был в сомнении, не отрывая глаз от «писи Кати», которая все твердила, что «сосу надо засовывать Кате в писю», при этом уже не только раздвигала половые губы, но и пальцем указывала на вход во влагалище ритмично отрывая свой зад от кровати, как бы подмахивая.

Я выключил ночник и приспустив трусы быстро устроился между ног тети Кати, не теряя время на её подготовку, так как едва прикоснувшись членом почувствовал, что её «пися» уже была влажной и горячей, направил его во влагалище, войдя в него одним толчком по самые яички, которые ударились о мягкие ягодицы. Стоит заметить, что все тело тети Кати было приятно мягким, не только ягодицы, но и ляжки, которые она прижала ко мне и живот, который соприкасался с моим, когда она искусно подмахивала мне, и груди с твердыми сосками, напоминавшие на ощупь вату, и даже половые губы с редкой растительностью были мягче, чем у женщин средних лет. Я задвинул ей член так глубоко, что почувствовал дно её влагалища, в которое уперлась головка члена, а тетя Катя от такого прикосновения, сладострастно тихо застонала.

Говорят с возрастом пропадает и либидо у женщин, поэтому влагалище всегда бывает сухим, без выделяемой смазки, но только не у тети Кати. Её влагалище было залито смазкой позволяющая скользить моему члену беспрепятственно по нему, к тому же я чувствовал, как она умело управляет им периодически сжимая его, так что член постоянно был плотно сжатым. Более искусной партнерши в сексе, у меня еще в жизни не было, чем тетя Катя. Её многолетний опыт сейчас выплескивался подо мной, доставляя мне сильные приятные ощущения с каждым моим толчком вглубь её влагалища.

К моему удивлению не я сдерживал себя, чтобы доставить оргазм партнеру, а она контролировала свою изнывающую от долгого воздержания писю. Мое сопение с прерывистым дыханием и усилившиеся мощные толчки ритмично задержавшегося члена,

послужили сигналом для тети Кати. Я почувствовал под собой, как она задрожала всем телом, увеличив темп подмахивания и как вся напряглась и замерла приподняв мягкую задницу, для лучшего доступа к её интенсивно пульсирующему влагалищу. Меня прорвало, я с силой вогнал ей член, извергая потоки спермы глубоко внутри у неё. Давно я не испытывал такого сильно и продолжительно оргазма. Тетя Катя видимо вспомнила себя, ощущая приятные волны истомы, поэтому уже тихим интимным голосом, возбуждающе шептала мне на ухо, прося меня, еще сильнее засаживать ей член, называя все своими именами. Наконец мы с ней закончили и изнеможенные лежали восстанавливая сбившееся дыхание, наслаждаясь подергиванием после оргазменных сокращениями мышц половых органов, не в силах разъединить их.

— Кате в «писи» хорошо. Катя спать хочет с «сосой» в «писи» — снова впадая в детство, прошептала она уже с восстановившимся дыханием, и еще тише добавила — Катя ни кому не скажет, что дядя, Катю в писю «сосой» тыкал, даже маме.

Я поспешил ретироваться с тети Кати, несмотря на то, что она пыталась меня удержать на себе сильнее прижимая свои мягкие ляжки ко мне и сдавливая влагалищем мой начинающий опадать член, однако я оказался проворнее и в следующий миг уже стоял на полу натягивая трусы.

— Завтра, завтра сосу в писю засунем, а сегодня надо спать, нельзя сосу в писе оставлять — тихо зашептал я, поглядывая на входную дверь флигеля, с ужасом приходя в себя, за то что натворил, поддавшись минутной слабости.

Я не успел поставить ночник на место, а тетя Катя уже заснула, что свидетельствовало из её равномерного дыхания. Вернувшись в дом я помылся, и еще долго не мог заснуть обдумывая свой не совсем порядочный поступок, с замиранием сердца и ужасом представляя себе, что будет завтра, если тетя Катя проговорится о ночном происшествии.

К моей великой радости на следующее утро тетя Катя даже не помнила меня, спрашивая у тестя, кто этот дядя, однако меня стали мучить сомнения, когда выбрав момент оставшись со мной наедине она кокетливо спросила, — Почитаешь мне сегодня сказку на ночь.

Родственникам и жене, я рассказал, как вчера быстро её уложил спать начав читать книгу в слух, чем их сильно удивил. Теща раньше просиживающая с тетей Катей по пол ночи, ругая её, попросила меня с женой на время пребывания освободить её от тягостного труда и дать ей выспаться, пока мы в отпуске.

На следующую ночь с книгой в руках во флигель отправилась жена, но в скоре вернулась — Иди, она там раскапризничалась. Видите ли ей мой голос не нравится — возмущенно говорила она, обращаясь ко мне — правда, как малое дитя.

Встретила меня тетя Катя радостной улыбкой, мне даже показалось, что в её глазах загорелся счастливый огонек, она словно маленькая девочка, закружилась на месте от радости, правда не так быстро, как делают дети, но все же это было проявлением её радости. Она сама поднесла ночник к своей кровати, как делал это вчера я и выключив яркий основной свет, подошла к окну выходящему на дом, убедившись, что в доме уже нет света, плотно задернула занавески, и подойдя к двери закрыла её на маленький засов. Все эти приготовления, только больше разожгли мои сомнения по поводу её невменяемости. Её предосторожность, была осмысленной, которая с одной стороны радовали меня, что она сама хочет оставить это в секрете, а с другой пугали меня, ведь я трахал старуху или же пятилетнюю девочку, которой она себя возомнила. Только теперь до меня дошло, что я попался тете Кате на крючок.

Между тем, тетя Катя, ни произнося ни слова, после того как закрыла дверь, улеглась на кровать и указывала рукой, подманивая меня, на то место, где сидел вчера я, начиная читать ей книгу, при этом она интригуяюще улыбалась.

— Ты читай сказку, а Катя будет твою сосу сосать — проговорила она шепотом, как только я занял указанное место.

— Нельзя Кате дядину сосу сосать, это не хорошо — попытался воспротивиться я, снова подыгрывая ей, в то время, как она уже ловко стала орудовать руками расстегивая пуговицы на трусах высвобождая мой совсем вялый член.

— Дядя не любит, когда Катя сосет у него? Кате надо сосать, а потом в писю совать сосу, так приятно — говорила она, уже с моим членом в руке, и видимо поняв мои опасения добавила — ни кто не узнает, что Катя сосет у дяди и что дядя, Кате в писю сосу сует.

Не успел я возразить открыв уже рот, как мой вялый член уже скрылся в её горячем рту полностью, так что даже почувствовал, как она уперлась носом в мой лобок, с моих губ сорвался только сладострастный выдох, а таз по инерции произвольно дернулся вперед. Через пару минут мой член уже воспрянул и был готов разрядиться от шаловливых прикосновений язычка тети Кати к его головке. Процедура повторилась, только на этот раз, я уже без промедления занял место между широко разведенных ног тети Кати. Влагалище пропустив член глубоко во внутрь сильно сжало его и ход «ебли» начался. Толчок за толчком, тетя Катя принимала высоко приподымая свою мягкую задницу, так что её влагалище подымалась на уровень члена, головка которого соприкасаясь с её дном, а лобок плющил мягкие большие половые губки. Нам потребовалось немного больше времени, чем вчера, чтобы испытать оргазм.

— Ты не спеши с меня вставать — проговорила тетя Катя повзрослевшим голосом, когда мы уже выжмем все до последней капли оргазма, пытались отдышаться, чувствуя половые органы друг друга — я тебе сейчас дам в другую дырку себя «выебать».

— Я уже не в состоянии буду, не чем — я разговаривал с вполне нормальной женщиной и ни сколько этому не удивлялся

— Отдохни на мне, я сейчас тебе его подыму, пиздой

Минут пять прошло без изменений, мы просто спокойно лежали со вставленным членом во влагалище, который постепенно становился мягким. Затем тетя Катя будто очнувшись ото сна, пошевелилась подо мной и тут же я почувствовал приятные сокращения её влагалища на своем члене, которые становились все отчетливее и сильнее. Складывалось такое впечатление будто она сосет мой член влагалищем. Я попытался задвинуть на всю свой начинающий твердеть член, но тетя Катя остановила меня, продолжая лежать подо мной спокойно не подмахивая, работая только влагалищем.

— Нет, нет лежи спокойно, сейчас я пиздой отсосу у тебя. Только ты не кончай в пизду, в жопу мне кончишь, тебе это понравиться.

Это были уже не детские слова, но и не дряхлой склеротичной старухи, а зрелой опытной женщины знающий толк в сексе, и это меня как-то успокаивало, очищало отчасти мою совесть. В порыве страсти я слегка сжал её грудь собрав её в руку и прикоснулся губами к твердому большому соску, начиная водить по нему язычком.

— Да — сорвалось с губ тети Кати и она резко нанизалась на мой член подмахнув задницей — я так люблю, пососи мою сисю, сильнее соси, укуси меня за сосок.

Дело до её задницы так и не дошло, участвовавшие подмахивания и мои толчки окрепшим

членом навстречу её влагалищу, приблизили нас к очередному оргазму, во время которого я не останавливаясь сосал и покусывал зубами окаменевший соски, то на одной груди, то на другой. Порой мне даже казалось, чем сильнее я их прикусываю тем больше тетя Катя получает наслаждения от этого. Влив очередную порцию спермы глубоко во влагалища, и дождавшись пока наши половые органы успокоятся, я не смотря на просьбы тети Кати еще разочек «выебать её», поспешил покинуть её мягкое тело.

— Мне пора, а ты спи, будь умницей, а то завтра я не приду читать тебе сказки — хотя я говорил наивно по-детски, но обращался я к похотливой женщине, которая сожалеющим взглядом провожала меня.

Предосторожности, которые тетя Катя предприняла перед тем, как трахнуться со мной, вселили в меня уверенность и спокойствие, что происходящее во флигеле, так и останется между нами, поэтому я после водных процедур, тут же заснул, без всякого угрызения совести и уверенный в безопасности. Тетя Катя держала свои слова, уже утром следующего дня она снова была маленькой девочкой, не помнившая дядю, который читал ей книжку, поэтому я в её присутствии не чувствовал ни какой неловкости, и обращался с ней, как обычно.

Почти месяц, что мы гостили у родителей жены, изо дня в день я трахал тетю Катю. За это время она не только подставляла свою писю под потоки спермы, но и сглатывала её с глубоко загнанным членом ей в рот. Впервые в жизни я членом посетил анальное отверстие, всласть насытившись её искусством трахаться в попку. Испытал я и преимущества позы раком, когда поочередно всовывал свой член в писю затем в попу, и наоборот пока не разрядился глубоко загнав в попу. Ни разу тетя Катя не почувствовала за это время себя старухой, хотя её поведение менялось, от маленькой девочки, которая очень любила сосать сосу, после чего вставляла и тыкать ей в свою писю, до зрелой женщины умудренной сексуальным опытом, умеющей сосать пиздой и ебаться в жопу.

Охладевшую страсть к жене я оправдывал перед ней, присутствием её родителей в соседней комнате и скрипучими пружинами на диване, обещая сполна возместить ей по возвращению домой.

Ровно через год тетя Катя умерла, так и не дождавшись, когда к ней во флигель придет дядя читать сказки, про которого она постоянно спрашивала, а перед смертью особенно и даже плакала при этом. В последний день в бреду она несколько раз повторила «сосу в писю, я там буду её сосать». Смысл этих слов остался для всех родственников загадкой, которые они отнесли к предсмертному бреду. И только я один понимал, что она этим сказала. Тетя Катя хотела еще раз перед самой смертью трахнуться на смертном одре, назло смерти, за свою жизнь, за время которой она не оставила след на земле в виде потомства. Уже намного позже я узнал, что она была за «штучка» в свое время.

Лишившись возможности рожать, после первого аборта, тетя Катя бросилась с головой в омут, её трахали где угодно и кто угодно, лишь бы у него был член, а обладая привлекательной внешностью и слаженной фигурой, желающих чтобы переспать с ней было больше чем предостаточно. Она могла за раз удовлетворить сразу пятерых и вернувшись к очередному мужу, лечь под него. Вот откуда у неё было такое мастерство в сексе проявляющееся по инерции даже в склеротичном состоянии, и которое я испытал на себе, став совсем другими глазами смотреть на престарелых женщин, обреченных волею судьбы на одиночество.